

Рикард принял из рук рыцаря конверт, провёл ладонью в перчатке по каждому уголку и надавил на запечатанный край — привычка, выработанная в детстве после того, как он узнал об архонте Тироша, который прятал отравленные иглы в письмах своим политическим соперникам.

Конверт был без украшений, но зато сделан из тончайшей белой бумаги. Печать из прессованного красного воска напомнила Рикарду руны Первых людей: ровная линия, что разветвляется, прежде чем сойтись вместе, почти сходясь в одной точке. Возможно, личный сигил или фамильный герб?

Сломав печать, Хранитель Севера извлек письмо и прочел первую строку.

Лорду Рикарду Старку, герцогу Севера.

Пожалуйста, присоединитесь к нам с Иветтой на завтраке. Нам есть что обсудить.

С уважением.

Сирил Фэйрчайлд, Охотник Старой Мастерской

Рикард позволил словам уложиться в голове, прежде чем передать письмо обратно.

— Охотник? — Задумчиво спросил рыцарь, зеркально отражая недоумение самого Старка. — Это шутка такая?

Рикард покачал головой.

— Родрик, это «Охотник», а не «охотник».

Рыцарь понял.

— Думаешь это титул?

— Человек, которого ты встретил, не зарабатывает на жизнь ловлей лис и зайцев. — Лорд жестом указал на сундук, намекая, что такую сумму за всю жизнь охотник бы не накопил. —

Что касается Старой Мастерской, то она, возможно, не больше мастерская, чем Дом Черных и Белых — место жительства.

Рыцарь разразился беззлобным смехом. Второй за вечер, по подсчетам Рикарда.

— А вы умеет успокаивать, милорд.

Рикард позволил себе небольшую улыбку, которая так же быстро исчезла.

— Чужеземный лорд и его леди-жена, утверждающие, что они родом из земель, не известных ни на одной карте, посещают Зимний Городок с богатыми дарами из еды и золота и приглашают местного лорда отобедать в поместье, построенном без разрешения. — Хранитель Севера вздохнул, забавляясь нелепостью обстоятельств. — Зима выглядит более простой проблемой.

Родрик кивнул.

— Да уж, будто попал в одну из сказок старой Нэн.

Между мужчинами воцарилось дружеское молчание, которое завершилось мрачной, общей мыслью.

— Лорд и леди Фэрчайлд... ты веришь в то, что они действительно такие уж чужеземцы, какими кажутся? — Слова тяжело упали на плечи обоих мужчин. Даже здесь, в богороще Винтерфелла, бьющемся сердце самого Севера, было неразумно высказывать предательские мысли.

«Могут ли они быть друзьями нашего короля?»

Рыцарь покачал головой:

— Он назвал вас «его светлостью», милорд.

Рикард недоумённо замер.

— Да-да, у меня похожая реакция была. — Родрик усмехнулся. — И, должно быть, это отразилось на моем лице, потому что мужчина потом спросили: «как еще человек может обращаться к лордам, которые стоят на втором месте после короля?»

— Интересно... а как тогда этот человек из Ярнама обращается к королю?

— «Ваше Величество», милорд.

Рикард рассмеялся. Эйрису позабавило бы такое обращение. Правда, вскоре после этого наглецу вырвали бы язык.

— Лорд и леди носят чужеземную одежду, говорят с чужеземным акцентом и обращаются к вам с почестями на чужеземный манер. Их особняк сделан по чужеземному проекту. То же самое с их золотом, потрёпанным и старым. — Родрик покачал головой. — Если это фарс, то даже представить не могу, сколько он стоил и зачем его вообще устроили.

Рикард кивнул — решение принято.

— Пусть гонец вернется в поместье. Сообщи лорду Фэрчайлду, что на рассвете у меня будут просители, но я встречу с ним за полуденной трапезой. — Ложь. У него нет в распорядке дня особой работы, но Рикард не собирался идти на поводу у чужеземного лорда. Его заманивали на встречу, обещая ответы. В виду отсутствия информации, он может продемонстрировать власть, не нарушая при этом законов вежливости. — Подготовь десять лучших людей. Мы будем соблюдать Права Гостя, если он будет поступать аналогично.

Его голос не допускал споров. Родрик поклонился в знак согласия и отправился исполнять приказ.

Рикард Старк, Хранитель Севера, остался один под луной, не зная, что принесет утро — богатство или разорение.

***

Рикард ехал во главе семи человек, одетых в полированную броню серо-зелёных цветов Старков. Еще трое отправились на разведку. Сир Родрик ехал рядом с ним в полной бригадине, хмурый и бдительный. Хранитель Севера вёл коня размеренным шагом, и на сердце у него было спокойно.

Утром он попрощался со своими детьми, пообещав вернуться к ночи. Брандон кивнул, взвалил Бенджена на плечи и вернулся во двор. Лианну было не так легко удержать, она хотела сама встретиться с «леди леса». Только обещание дать уроки верховой езды по его возвращении заставило ее успокоиться и смириться.

Он улыбнулся воспоминаниям. Лианна всегда узнает о слухах раньше своего отца-лорда.

Ричард не переставал думать о своих детях, пока его отряд пробирался через Волчий лес. Они шли быстро. Слишком быстро. Путешествие через лес верхом на лошади, — да еще по снегу, — это дело коварное и сложное, такое, что одна лига превращалась в десять. Но в этот раз путь был расчищен, и Родрик мог поклясться жизнью, что накануне здесь всё было иначе.

Люди уже начали было подозревать колдовство, пока Родрик не расседлал коня, не встал на колени и не положил ладонь на тропу. Все были удивлены, когда он поднёс руку ко рту и не раскрыл секрет.

Соль.

Моря не замерзают, в отличие от пресной воды. Это знали все северяне, и больше всех — Мандерли. Они также знали, что соль — редкий товар, который покупают в Белой Гавани и добывают в Одиноких Холмах с большими затратами на процесс. Лорд и леди Фэрчайлд, — кто еще может быть в этом виноват, — использовали её просто чтобы снег расчистить.

Рикард стал чувствовать себя не в своей тарелке.

Мейстеру Лювину потребовался всего час, чтобы подтвердить то, о чем они с Родриком догадывались: восемь тысяч триста драконов иностранного золота теперь хранились в казне дома Старков. Новый мейстер перевернул всю библиотеку Винтерфелла, но так и не нашел ни одной записи об Ярнаме ни на высоком валирийском, ни на древнегискарском, ни на общем языке. Лювин предположил, что, возможно, он находится на самом дальнем востоке, за Костяными горами и Кровоточащим морем.

Рикард надеялся на спокойную жизнь после смерти Лиарры, на то, что станет еще одним стежком в великом гобелене лордов Старков и королей Зимы, на то, что, как и его предки до него, сможет пережить годы и оставить своим детям более процветающий Север чем тот, что оставил его предок. Еще день назад главной заботой Рикарда было возобновление торговли с Речными землями. Теперь же он вполне мог стать первым лордом Вестероса, встретивший этих незнакомцев из еще неизвестного великого восточного города.

— Милорд.

Голос Родрика прервал ход мыслей. Они уже близко. Без лишних слов Хранитель Севера поднял кулак, подавая сигнал двум мужчинам отделиться от группы. Они должны плестись в хвосте и при первых признаках предательства доложить в Винтерфелл.

Возможно, это неправильно, начинать встречу двух народов с такого недоверия... но Эддард возвращался из Орлиного Гнезда, чтобы отпраздновать наступление весны. Рикард будет там. Он поприветствует своего сына. Или посмертно предупредит об угрозе.